

Сказав это, Цзян Тяньчэн схватил кошелек и сам по себе вышел из класса. Двигался он, казалось бы, медленно, но в мгновение ока скрылся из виду — куда только делась та сонливость, из-за которой он еще минуту назад и глаз открыть не мог?

Цэнь Чу, который только хотел сказать ему, что в обед нельзя покидать территорию школы, замер...

Цэнь Чу опустил протянутую руку, молча достал свою карту для питания и пошел искать Сяо Чжи, чтобы поесть.

Обычно они ходили обедать, когда толпа редела. Толкаться с остальными было неприятно, а если блюд останется меньше — не страшно, главное, что можно насытиться.

Те, кто жил вне общежития, отдыхали в классах. Цзян Тяньчэн вернулся, только когда обеденный перерыв почти закончился, сытый и довольный. Он с торжествующим видом бросил взгляд на Цэнь Чу и, уткнувшись лицом в парту, тут же уснул.

Цэнь Чу: ...Даже свиньи, которых держат дома, так не спят.

—

На следующее утро Цэнь Чу приехал в школу на велосипеде, когда до начала второго урока оставалось совсем немного.

Причина была проста: его матушка вчера вечером занемогла, и он всю ночь дежурил с отцом в больнице. Только под утро, когда матери стало легче, он смог вернуться домой и немного отдохнуть.

В итоге он проспал. Когда он проснулся, то сразу же объяснил ситуацию классному руководителю, поэтому выговора за прогул удалось избежать.

Раз уж он все равно опоздал, Цэнь Чу решил спокойно позавтракать. Это было так же, как раньше, когда он работал с девяти часов и в девять ноль одну все еще был на улице — он просто забил, не испытывая ни малейшей спешки.

На полпути к этому состоянию безмятежности Цэнь Чу внезапно вспомнил про своего старосту. Интересно, как там его староста? Он не видел его утром и заскучал, очень заскучал.

Думая о Сяо Чжи, Цэнь Чу невольно прибавил скорости. Ему хотелось поскорее увидеть своего старосту.

В задней части школы было место, где не было камер наблюдения, а улица за ней была

пустынной. Проезжая мимо, Цэнь Чу как раз увидел человека, перелезающего через стену.

Их взгляды встретились. Цэнь Чу посмотрел на него секунду и, отведя взгляд, поехал дальше, работая педалями.

Цзян Тяньчэн недоуменно почесал голову. Он удивился, когда Цэнь Чу не пришел утром, но никак не ожидал встретить его здесь.

Впрочем, Цэнь Чу не выглядел человеком, который любит совать нос в чужие дела, так что увидел — и увидел.

Выйдя за пределы школы, Цзян Тяньчэн сорвал с себя школьную форму, повесил ее на плечо и жадно вдохнул свежий воздух за пределами кампуса. Он довольно усмехнулся: что за паршивая школа, еще пытались помешать мне выйти, размечтались.

Все-таки внешний мир лучше: никакой нудной учебы и никаких раздражающих людей.

Цэнь Чу обернулся и посмотрел на Цзян Тяньчэна, который шел размашистой походкой, источая властную ауру в духе я тут главный, и покачал головой. Главный герой есть главный герой, и правда невероятно беспечен. Кто, кроме главной героини, сможет его укротить?

...

Однако перемены произошли во второй половине дня.

Цэнь Чу весь день не видел, чтобы Цзян Тяньчэн вернулся в школу. К шести часам он закончил решать задачи и собирался спуститься вниз, чтобы найти своего старосту.

У Гао Юя были дела дома, поэтому он ушел пораньше, а Сюй Син, живший по соседству, решил пойти вместе с ним.

Отец прислал Цэнь Чу сообщение, что матери придется остаться в больнице под наблюдением еще на день, поэтому сегодня вечером они не вернуться, и велел ему оставаться дома одному.

Одинокий Цэнь Чу ничуть не расстроился, а даже обрадовался: сегодня чайная, в которой подрабатывал староста, была закрыта, поэтому Сяо Чжи останется здесь, чтобы вместе с ним позаниматься, а потом они вместе поедут домой.

Хе-хе-хе.

Уголки губ Цэнь Чу непроизвольно поползли вверх, и он начал собираться быстрее.

Уходя, он поднял голову и снова посмотрел на пустое место Цзян Тяньчэна, вздохнув с глубоким чувством.

Все-таки главный герой есть главный герой. Даже если он сейчас совсем не учится, стоит ему приложить хоть немного усилий позже, как он легко поступит в хороший университет. Кто бы не позавидовал?

Но нам лучше идти твердо, шаг за шагом. Учеба — это не шутки.

Он уже думал, что увидит Цзян Тяньчэна только на следующий день, как тот разъяренным вихрем влетел в класс. Он подошел к Цэнь Чу и, не говоря ни слова, ударил его кулаком.

Цэнь Чу не успел среагировать и принял удар на себя, пошатнувшись и едва не врезавшись в соседнюю парту.

Видя, что Цзян Тяньчэн снова замахнулся, он, не раздумывая, перехватил его руку. Лицо Цэнь Чу потемнело, и в нем проступила решимость, ничуть не уступающая пугающей ауре главного героя.

Система 101 была шокирована поведением Цзян Тяньчэна.

— Ого, что это с главным героем? Но лезть в драку первым — это в его стиле, если можно ударить, он не будет тратить слова.

Цэнь Чу: — У него такой характер. Но меня ударили! Скорее посмотри, нет ли у меня следов на лице, а то придет мой староста, и я не буду знать, как все объяснить.

101 просканировала его и внезапно вскрикнула.

Цэнь Чу очень занервничал: — Неужели лицо действительно повреждено?

— Да, в уголке рта синяк, это сразу бросается в глаза.

Цэнь Чу разозлился, его лицо помрачнело. Хотя он казался покладистым, он не собирался терпеть обиды. Главный герой залез ему на шею — это уже слишком. Сегодня он должен преподать ему урок, что такое удары судьбы, иначе тот совсем распояшется.

Цзян Тяньчэн пытался вырвать руку, но после пары безуспешных попыток понял, какая у Цэнь Чу сила.

Не сумев ударить в лицо, Цзян Тяньчэн пустил в ход ноги.

Цэнь Чу ловко уклонился, попутно прижав его к парте, навалившись всем весом на грудь.

С его длинными ногами и руками он плотно зафиксировал его.

101 хотелось аплодировать Цэнь Чу.

— Красиво, хозяин!

Цэнь Чу самодовольно подумал: — Еще бы, думал, я пай-мальчик?

Цзян Тяньчэн отчаянно брыкался и кричал: — Отпусти меня, подлец!

От его воплей у Цэнь Чу разболелась голова, да и лицо жутко ныло — Цзян Тяньчэн ударил со всей дури, едва не оставив шрам.

— Веди себя тише!

— Не буду! — Цзян Тяньчэн, конечно, не собирался слушаться и извивался, как уж на сковородке, пытаясь вырваться.

У Цэнь Чу запульсировало в висках: — Сначала скажи, за что ты меня ударил?

Стоило упомянуть об этом, как Цзян Тяньчэн снова пришел в ярость и разразился бранью: — Ты, мелкий подлец! Это ты доложил, что я ушел из школы, пошел к директору и все рассказал! Из-за тебя меня сегодня отец чуть не прибил, это все твоя вина!

Цэнь Чу: ...Твои похождения через забор к какому отношению имеют ко мне? Это я тебя заставлял лазить? Ну что за нелогичный человек.

— Хозяин, зачем ты пытаешься вразумить этого маленького тирана? В его глазах его правила — единственно верные.

— Кхм, — Цэнь Чу немного ослабил хватку, — я не доносил на тебя. Неужели я похож на человека, который сует нос в чужие дела?

Цзян Тяньчэн задумался. На вид, кажется, и правда не похож. Его напор немного спал, и он недоверчиво спросил: — Правда не ты?

— Правда не я, — искренне ответил Цэнь Чу, отпуская Цзян Тяньчэна. Он слегка коснулся ноющего места на лице и шумно втянул воздух от боли.

Чертов сопляк, ну и тяжелая рука, чуть лицо не изуродовал.

Цзян Тяньчэн медленно выпрямился, потирая волосы, и никак не мог взять в толк: — Если не ты, то кто? Я точно помню, что там нет камер, и никто не мог меня видеть.

Он посмотрел на Цэнь Чу, Цэнь Чу посмотрел на него.

Они встретились взглядами и молчали.

Цэнь Чу пожал плечами и усмехнулся: — Откуда мне знать? Ты ворвался сюда и без всяких разбирательств ударил меня, у меня до сих пор лицо болит.

Если бы не время и место, он бы точно проучил этого несносного мальчишку.

...

В итоге Цзян Тяньчэн, просидев на стуле и сломав голову, решил махнуть рукой — завтра тайком разузнает.

Цэнь Чу сидел напротив с мрачным лицом, слушая жалобы Цзян Тяньчэна на то, как отец грозился переломать ему ноги, если узнает еще хоть раз, и отправить за границу, чтобы он не портил жизнь здесь.

Отец также сказал, что накажет его согласно школьному уставу — в понедельник перед флагом придется читать покаянное письмо. Хотя ему не привыкать, все равно было обидно.

Цзян Тяньчэн жаловался со слезами на глазах, а потом, не выдержав, вскочил: — Нет, я должен найти того человека, не могу же я просто так терпеть ругань!

Цэнь Чу закатил глаза и тоже встал: — Школа большая, камер там нет, людей ходит мало. Как ты его найдешь? Это как иголку в стоге сена искать.

Впрочем, в голове у Цэнь Чу уже возник один человек, вот только не знал, угадал ли он.

Услышав это, Цзян Тяньчэн понурил голову, нахмурившись, как маленький старик: — Значит, я так и получу наказание? Слишком уж несправедливо.

Цэнь Чу хмыкнул: — Ты перелезал через забор, и еще считаешь, что прав? Думал, никто не узнает? Даже если в этот раз не поймали, в следующий обязательно кто-нибудь увидит.

— К тому же, это изначально неправильно. Раз уж ты в Первой школе, избавься от плохих

привычек из своей старой школы. Здесь свои правила, и не думай, что родители всегда смогут разгрести твои проблемы. Это место не для твоих выходов.

Цзян Тяньчэн недоверчиво открыл рот: — Я считаю тебя братом, а ты вместо того, чтобы помогать мне искать того человека, еще и лезешь с нотациями? Не боишься, что я попрошу отца...

— М? Опять зовешь отца? — Цэнь Чу приподнял бровь и вдруг улыбнулся. — Дружеское напоминание: моя фамилия Цэнь. Из той самой семьи Цэнь.

— Ну и что, что Цэнь? Ты все равно... — Цзян Тяньчэн запнулся, а потом еще больше удивился. — Черт, ты серьезно? Ты и есть тот самый младший сын семьи Цэнь?

Цэнь Чу, не меняя улыбки, кивнул.

Глядя на вытянутое лицо Цзян Тяньчэна, он внутренне ликовал.

По правде говоря, семья Цзян не могла сравниться с семьей Цэнь.

— Ха-ха-ха, главный герой, пока не выросший, такой забавный. Но почему потом он так сильно изменился?

Цэнь Чу согласно кивнул: — И правда забавный, еще и милый. По-глупому милый.

Цзян Тяньчэн, как увядшая на солнце редька, поник: — Просто чертовщина какая-то. В этой школе плохая аура, что ли? Я здесь всего второй день, а меня уже поймали.

— Не списывай свои косяки на ауру школы, у нас с ней все в порядке, просто это у тебя с характером проблемы, — с пренебрежением ответил Цэнь Чу.

Цзян Тяньчэн от злости чуть не лопнул, но, вспомнив статус Цэнь Чу, вынужден был проглотить слова: — Ты сын семьи Цэнь, я не могу тебя обидеть, иначе я бы заставил тебя попробовать мой кулак.

Цэнь Чу невозмутимо: — Ой, как страшно, я весь дрожу.

Цзян Тяньчэн не знал, что с ним делать. Столько лет он привык бесчинствовать, и это был второй раз, когда он чувствовал такое бессилие. Кто еще, кроме того парня, мог заставить его так проглотить обиду?

Но он-то уже сбежал из-под контроля того человека, так неужели не справится здесь?

Внезапно Цэнь Чу услышал шаги снаружи: должно быть, это его староста пришел его искать.

Глядя на ерзающего Цзян Тяньчэна, Цэнь Чу осенило. Он поманил его рукой: — Брат, нужна твоя помощь.

Цзян Тяньчэн подошел с любопытством: — Что, что?

Цэнь Чу прошептал ему пару слов. Цзян Тяньчэн недоверчиво посмотрел на него: — Разве так можно?

— Ты мне брат или нет? — прямо спросил Цэнь Чу.

Цзян Тяньчэн тут же ударил себя в грудь: — Конечно! Для брата я и в огонь, и в воду!

—

Сяо Чжи давно собрал свои вещи, но, прождав долгое время и не дождавшись, пока Цэнь Чу спустится, решил сам подняться к нему. Как только он подошел к двери класса, он услышал шум ссоры внутри.

Сердце Сяо Чжи екнуло, он вбежал внутрь и увидел, что Цэнь Чу ударили в лицо, а сделал это тот самый переводной ученик, который появился вчера.

Сердце сжалось от боли, он бросился разнимать их: — Цэнь Чу!

Увидев его, Цэнь Чу незаметно подал знак Цзян Тяньчэну.

Цзян Тяньчэн понял намек и тут же изобразил глубокое разочарование: — Цэнь Чу, я считал тебя братом, а ты так со мной? Ну и что теперь? Меня наказал директор, отец отругал, в понедельник еще и выступать перед флагом! Ты доволен?

Сказав это, Цзян Тяньчэн снова сильно ударил Цэнь Чу, а когда Сяо Чжи подбежал, злобно сверкнул глазами и обошел его, выходя из класса.

—

Свирепый вид Цзян Тяньчэна не испугал Цэнь Чу, зато пробудил в Сяо Чжи мужскую ярость. Его могут обижать, но его маленькое солнце — никогда.

Сяо Чжи не обратил внимания на Цэнь Чу, подсознательно пытаясь остановить Цзян Тяньчэна.

Цэнь Чу, поняв, что ситуация выходит из-под контроля, поспешно застонал, успешно приковав внимание Сяо Чжи к себе.

Впереди был уходящий Цзян Тяньчэн, позади — раненый Цэнь Чу. Сяо Чжи решительно выбрал последнего.

— Ты в порядке? — Сяо Чжи поспешил поддержать Цэнь Чу, с болью глядя на него. Он видел действия Цзян Тяньчэна, и удар был далеко не шуточный.

Увидев, что все идет по плану, Цзян Тяньчэн задержался у двери, оглянулся на Цэнь Чу, хлопнул себя в грудь и жестами показал ободрение, беззвучно прошептав: — Давай, брат.

Цэнь Чу понял его и был очень благодарен: если бы Цзян Тяньчэн не пришел помочь ему разыграть этот спектакль, было бы сложно. Если он позже не начнет творить глупости, с ним вполне можно дружить — актер он хороший, да и бьет по-настоящему.

Встретившись с полным заботы взглядом Сяо Чжи, Цэнь Чу «мучительно» покачал головой: — Я в порядке, прости, что заставил тебя так долго ждать, я... а-а...

Не успев договорить, Цэнь Чу поморщился от боли, схватившись за грудь.

Сяо Чжи плотно сжал губы, в его глазах читалась невыразимая жалость. Глядя на то, как Цэнь Чу мучается, он чувствовал, как сердце разрывается, и винил себя.

— Если бы я пришел пораньше...

Цэнь Чу запаниковал: — Это наши с ним дела, к тебе это не имеет отношения. Пожалуйста, не плачь, не надо. — Почему все идет совсем не так, как он планировал?

Он просто хотел немного пожаловаться, чтобы староста его пожалел, но почему тот плачет?

Сяо Чжи судорожно вытер слезы тыльной стороной ладони и, не слушая возражений, потянул Цэнь Чу за руку: — Пойдем, отведу тебя в больницу.

— В больницу? — Цэнь Чу испугался еще больше. Кроме синяка на лице, все остальное было притворством. Если они пойдут в больницу, все вскроется!

Нет, ни в коем случае нельзя в больницу.

Но староста плачет так сильно, и все из-за него. Если бы он знал, не стал бы так делать, его сердце разрывалось.

Но раз уж удар получен, спектакль сыгран и слезы пролиты, нельзя допустить, чтобы все прошло впустую.

Цэнь Чу крепче сжал руку Сяо Чжи, дернув его обратно.

Сяо Чжи остановился и с недоумением посмотрел на него.

— Может, не пойдем в больницу? — тихо сказал Цэнь Чу с невыразимой обидой в голосе. — Мои родители очень заняты. В детстве, когда я болел, в больнице всегда был только я. Запах дезинфицирующих средств, бесконечные капельницы — все это я проходил в одиночестве. Я не люблю больницы, совсем не люблю.

Извини, мама и папа, ради того, чтобы ваша будущая невестка легко вошла в дом, пришлось пожертвовать вашей репутацией.

Сяо Чжи никогда не думал об этом. Он и представить не мог, что такой жизнерадостный парень в детстве жил такой жизнью. Его родители такие безответственные!

Раз родители не заботятся о нем, то он сам будет заботиться о своем маленьком солнце.

101 смотрела на это онемев: по правде говоря, мужчины тоже бывают такими коварными? Сяо Чжи просто взял и с головой прыгнул в яму, выкопанную Цэнь Чу.

Надо записать в блокнотик:

[Правило первое при завоевании объекта: нужно уметь плести маленькие интриги.]

— Тогда пойдем ко мне домой, я обработаю раны, — выпалил Сяо Чжи, а потом пожалел о своих словах.

Ситуация у него дома...

— М-м-м, — Цэнь Чу сверкнул глазами со слезами, явно глубоко задетый болезненными воспоминаниями, но стараясь притвориться, что все в порядке.

101 увидела это, и ручка в ее руках снова задвигалась:

[Правило второе: в критический момент нужно показать слабость. Мужчины не плачут, но перед любимым человеком — всюю.]

Раз маленькое солнце плачет, Сяо Чжи достал платок, вытер все слезы и собрался с мыслями.

Теперь он должен хорошо заботиться о своем маленьком солнце.

Сяо Чжи, держа его за руку, молча спустился вниз, его лицо было мрачнее тучи.

Цэнь Чу чувствовал, что если бы сейчас здесь оказался Цзян Тяньчэн, Сяо Чжи определенно полез бы в драку.

Сяо Чжи уже занес Цзян Тяньчэна в черный список.

Студенты по пути видели мрачное лицо Сяо Чжи и чувствовали давление, исходящее от него, поэтому невольно сторонились их, даже не осмеливаясь предположить, что случилось.

Злой Сяо Чжи был действительно страшен.

Дойдя до велопарковки, Сяо Чжи отпустил руку Цэнь Чу и сам выкатил его велосипед.

Сяо Чжи не хотел, чтобы Цэнь Чу ехал сам, он сел на велосипед и жестом пригласил Цэнь Чу сесть сзади.

Цэнь Чу, как послушный ребенок, сел, но продолжал делать вид, что ему очень больно, будто Цзян Тяньчэн нанес серьезные травмы.

Как и в прошлый раз, Цэнь Чу обнял его за талию, под предлогом, чтобы не упасть.

Он тайком измерил обхват талии руками, и результат его испугал: ребра Сяо Чжи были такими острыми, что ему стало больно.

Это уже не просто худоба, это почти недоедание. Староста определенно не позволял себе есть досыта, живя впроголодь, и только обедая с ним, позволял себе мясное блюдо.

Он уже представил, как дома староста ест одну маньтоу с соленьями. Вероятно, он жил чуть лучше, чем во время голода.

Почему его староста должен терпеть такие мучения?

Цэнь Чу крепче обнял Сяо Чжи за талию, уткнулся лицом в его спину и замолчал.

— М? — Сяо Чжи слегка опустил голову, глядя на руки Цэнь Чу.

— Очень больно, Сяо Чжи, — жалобно прошептал Цэнь Чу.

— М, ничего, скоро приедем, — Сяо Чжи прибавил скорости.

101 опустила голову:

[Правило третье: будь бесстыжим.]

<http://bllate.org/book/22513/2377445>